

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2004 г., № 6

Е.Г. Федорова. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000. 365 с.

Книги, как и люди, имеют свою судьбу. Выход в свет одних встречается потоком хвалебных или, наоборот, отрицательных рецензий, но они так или иначе быстро приобретают известность. О публикации других сообщается в журналах, и читатели заранее ждут их появления в библиотеках и на прилавках книжных магазинов. Но есть книги, которые сразу после выхода в свет остаются без отклика и лишь спустя время их значение для развития той или иной области знаний осознается научной общественностью.

Именно к этой категории относится фундаментальное исследование “Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси”, выполненное старшим научным сотрудником отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Е.Г. Федоровой. Книга вышла в свет в 2000 г., но, несмотря на актуальность затронутых в ней проблем, широту охваченного автором материала и глубину его научного анализа, данная монография до сих пор не получила развернутой оценки в периодической печати. Основная причина этого, как кажется, заключается в следующем: издание работы было осуществлено на деньги Ханты-Мансийского автономного округа, куда и поступила основная часть тиража. Поэтому книга Е.Г. Федоровой известна в Западной Сибири, но крайне желательно, чтобы о выходе этой работы узнал широкий круг специалистов.

Книга вносит значительный вклад в изучение истории формирования и развития культуры народов Западной Сибири – хантов и манси и тем самым интересна для ученых-сибиреведов. Вместе с тем, будучи написана хорошим языком, она доступна для широких кругов общественности Ханты-Мансийского автономного округа. Особую ценность работы составляет использование автором для ее написания не только литературных (этнографических и археологических) и архивных источников, коллекций центральных и региональных музеев страны, но и большого корпуса полевых материалов, собранных Е.Г. Федоровой в различных районах Западной Сибири в течение более чем 20 лет.

Это монографическое исследование охватывает культуру двух коренных народов западносибирского региона в конце XIX – первой половине XX в. во всем объеме ее проявления – от всестороннего анализа сочетаний различных видов хозяйственной деятельности, а также локальных ее вариантов, и диктуемого ими образа жизни до рассмотрения всех аспектов материальной культуры и ряда связанных с ними важнейших обрядов и обычаев. Именно эта особенность исследования, представляющего культуру народов во всеобъемлющем целом и раскрывающего специфику взаимодействия и взаимообусловленности ландшафта, населяющих его этносов и характера создаваемой ими культуры, делает эту книгу особенно ценной для дальнейшего изучения процессов этно- и культурогенеза народов западносибирского региона. Однако, как представляется, в работе следовало бы дать более развернутый анализ религиозных воззрений обских угров, особенно связанных с такими мифологическими образами, как олень и медведь, что не только представило бы их культуру в более полном объеме, но и позволило автору более выпукло очертить проблемы этно- и культурогенеза этих народов.

В то же время рецензируемая монография Е.Г. Федоровой представляет значительный интерес для современной науки тем, что в ней рассматриваются такие малоизученные вопросы, как пути становления и развития культуры во взаимодействии функционально обусловленных и функционально не обусловленных факторов, последние из которых главным образом и определяют ее этническую специфику и механизмы внедрения инновационных процессов этнокультурного взаимодействия народов на различных этапах исторического развития. Под таким углом зрения культура хантов и манси не рассматривалась в предшествующей этнографической литературе, значительная часть которой была посвящена изучению различных ее аспектов как в сравнительно-историческом, так и в сравнительно-типологическом аспектах. Это прежде всего труды В.Н. Чернецова, Н.Ф. Прытковой, З.П. Соколовой,

М.Ф. Косарева, Н.В. Лукиной, А.В. Головнева и многих других, которые послужили надежной базой для работы Е.Г. Федоровой. Тем не менее книга, отражающая в целом культуру хантов и манси – рыболовов и охотников огромного бассейна Оби – да еще в ключе природного и культурно-исторического единства развития хозяйственно-культурных типов (ХКТ), вышла впервые. Степень проработанности материала отчетливо проявляется в списке библиографии, который включает 445 работ отечественных и зарубежных авторов.

Монография состоит из введения, двух глав – “Хозяйственные занятия и образ жизни” и “Материальная культура” – и заключения. Книга снабжена большим количеством иллюстраций, в значительной степени дополняющих текстовый материал и облегчающих его восприятие. Во введении дается история изучения культуры обских угров, а также ставятся задачи данной монографии, которые сводятся к следующему: дать представление о культуре обских угров, показать культурную специфику локальных групп хантов и манси, проследить пути формирования различных элементов культуры охотников и рыболовов бассейна Оби и определить те явления, в которых наиболее ярко прослеживается этническая специфика культуры (с. 10).

В первой главе представлена практически исчерпывающая характеристика всей базовой сферы занятий коренных народов бассейна Оби – рыболовства, охоты, собирательства, животноводства, земледелия и огородничества. Описание и анализ каждого из этих видов деятельности произведены с точки зрения как его становления и развития в контексте природно-климатических особенностей различных эколого-культурных ниш региона, так и в плане сопоставления их между собой, что создает весьма полную картину функционирования традиционного хозяйства хантов и манси конца XIX – первой половины XX в.

Так, в разделе “Рыболовство” Е.Г. Федорова на основе литературных и археологических источников дает краткую, но достаточно полную характеристику истории развития этого вида хозяйственной деятельности на территории Западной Сибири, акцентируя внимание на зависимости степени его интенсивности от изменения климатических условий в различные исторические эпохи. Принимая за основу типологию, разработанную А.В. Головневым, автор подробно анализирует не только особенности приемов добычи рыбы в конце XIX – начале XX в. на разных участках бассейна Оби, ее больших и малых притоках в различные сезоны года, но и дополняет его подробным описанием орудий рыболовства, а также рассматривает экономические аспекты этого вида хозяйства, что дает выход на проблемы социального устройства угорского общества. Получение прибавочного продукта в рыболовстве стимулировало развитие обменных отношений, а, следовательно, влияло на характер этнокультурных контактов, что, кстати, хорошо подтверждается на примере русско-угорских связей в XIV–XIX вв.

В разделе “Охота” Е.Г. Федорова использует очень верный методический прием, давая анализ этого вида хозяйственной деятельности в сопоставлении с развитием в том или ином районе ведущей отрасли хозяйства – рыболовства, раскрывая взаимообусловленность и взаимодополняемость этих двух видов в зависимости от особенностей экологии и сезонности. Рассматривая основные направления охоты (мясную и пушную), автор выявляет приоритеты того или другого направления в различных районах расселения обских угров, что обуславливается как природно-климатическими особенностями этих районов, так и этнокультурными контактами угорского населения с соседними народами. Здесь дается подробная характеристика распространения тех или иных видов животных на территории обского бассейна, традиционные пути их миграции, а также не упускается из виду и антропогенный фактор, губительно отразившийся на состоянии охоты в XX в.

Анализ различных форм охоты (активной и пассивной) дается Е.Г. Федоровой в контексте проблемы их становления и развития в сибирском регионе в целом, но в то же время достаточное внимание уделяется их специфике в Западной Сибири, которое дополнено сравнительно-типологическим анализом промысловых орудий. Особое внимание автор уделяет проблеме происхождения и распространения среди хантов и манси сложного лука. Рассматривая возможность его проникновения в культуру обских угров через селькупов, точнее, южных самодийцев или непосредственно от кочевых народов Центральной Азии, Е.Г. Федорова ставит вопрос о механизмах внедрения инноваций, справедливо замечая, что в производственной сфере деятельности заимствования происходят с большей легкостью и определяются лишь функциональной оправданностью предмета. Однако здесь хотелось бы видеть более конкретные рассуждения автора о возможных путях и времени проникновения сложного лука в культуру угорских народов Сибири (с. 71–72), что пролило бы дополнительный свет на проблемы ранней этнической истории угров. Именно в этом разделе явно не хватает материала по рели-

гиозным верованиям, связанным с образами таких животных, как олень и медведь, которые занимали важное место в мифологии хантов и манси.

Небольшой раздел в монографии посвящен одному из древнейших видов хозяйственной деятельности – собирательству, в котором автор, следуя логике изложения предыдущих разделов, рассматривает и вопросы истории развития этой сферы хозяйства, и его роль в сфере жизнеобеспечения, и соотносённость того или иного его направления с особенностями региональной флоры. Но, как справедливо отмечает Е.Г. Федорова, этнографы обращали на этот вид хозяйственной деятельности, за исключением, пожалуй, кедрового промысла, недостаточно пристальное внимание, что оставляет его наименее изученным в сибиреведении.

К числу наиболее сложных проблем в изучении культурогенеза хантов и манси относится появление у тасжных рыболовов-охотников скотоводства. Вопрос этот напрямую связан как собственно с этногенезом обских угров, так и с ранней этнической историей угорской общности. В разделе “Животноводство”, в который Е.Г. Федорова включает собаководство, оленеводство, разведение крупного рогатого скота и лошадей, именно происхождение коневодства по праву занимает центральное место. В решении этой проблемы до сих пор остается много белых пятен, убедительно закрыть которые не удастся ни археологам, ни этнографам. Поэтому автор дает широкий обзор практически всех существующих на сегодняшний день в угроведении теорий и гипотез о происхождении коневодства в культуре обских угров, что позволяет читателю и самому включиться в решение этой проблемы.

Тщательный анализ имеющегося в настоящее время археологического материала, охватывающего значительную часть западносибирского региона от эпохи поздней бронзы до средневековья, и данных этнографии позволил автору прийти к очень важному и интересному выводу, что комплекс самостоятельного в южнотасжной подзоне Западной Сибири, а затем испытал на себе влияние культуры кочевников” (с. 101). В связи с этим автор рассматривает два возможных варианта этно- и культурогенеза обских угров, выделяя в нем сложение этнической общности обских угров “на какой-то ограниченной территории в результате взаимодействия живших на ней охотников и рыболовов и пришедших на эту территорию кочевников-конево-дов, или же коневоды, постепенно проникая в тайгу, взаимодействовали с тасжными аборигенами на очень широкой территории и степень контактов была различной” (с. 125). Территорией, на которой (по первому варианту) могла формироваться общность обских угров, автор считает Свердловско-Тагильский район и Нижнее Притоболье, что вполне логично вытекает из общего анализа этнической истории угорских народов Сибири. Однако остается не вполне ясным, о какой эпохе в истории Западной Сибири идет речь при рассмотрении формирования этнической общности обских угров и какие скотоводческие народы оказали влияние на сложение ее хозяйства. Это представляется принципиально важным, так как автор пишет, что проникновение скотоводства с преобладанием коневодства в среднее Приобье начинается с эпохи бронзы, а в эпоху средневековья “лошадь встречается почти на всей территории, где позднее проживали обские угры” (с. 94). Здесь важно было бы уточнить, что подразумевается под термином “средневековье” – вся эпоха, которая в истории Западной Сибири охватывает промежуток времени почти в тысячу лет, или ее определенный этап.

В тесной взаимосвязи с проблемой скотоводства Е.Г. Федорова рассматривает и вопросы происхождения оленеводства у обских угров. Она дает широкую панораму различных типов оленеводческой отрасли хозяйства, убедительно доказывая возможность разных путей становления этого вида деятельности в разных природных зонах Западной Сибири от воздействия на него скотоводства до заимствования от соседних народов, тем самым раскрывая всю сложность этнической истории обских угров. Представляется очень важным рассмотрение и такого вопроса, как влияние экономики и политики на развитие этой отрасли хозяйства в середине XX в.

Если в предыдущих разделах Е.Г. Федорова справедливо уделяет основное внимание вопросам становления и развития каждой отрасли хозяйства в контексте проблем этно- и культурогенеза обских угров, то в заключительном разделе “Календарь и хозяйственный цикл” она дает яркую картину хозяйственной жизни уже собственно хантов и манси конца XIX – начала XX в., подробно рассматривая ее на материале каждой из субэтнических групп. Традиционное комплексное хозяйство обских угров предстает здесь в едином и цельном облике, в котором отражены все его характерные особенности – сезонность и производственная специфика, половозрастное разделение труда, система распределения, пользования и наследования угодий, особенности бытового уклада, воздействие русской административной системы, христианизация коренного населения и т.д. Важное место в исследовании занимает лингвистичес-

кий материал, относящийся к названиям сезонов и месяцев, в которых нашла выражение вся сложность мировоззренческой системы этих народов. Включенные в данные названия образы птиц, животных, различных явлений природы складываются в удивительно стройную картину, отражая художественно-образное восприятие мира двух родственных народов Западной Сибири – хантов и манси.

Вторая глава монографии – “Материальная культура” – включает такие разделы, как “Пища”, “Поселения, жилища, хозяйственные постройки”, “Одежда”, “Утварь”, “Средства передвижения”, в рассмотрении которых особо важное значение приобретают полевые материалы автора. Здесь Е.Г. Федорова ставит задачу анализа не только каждого из элементов материальной культуры в его историческом развитии и обусловленности природно-климатическими особенностями и связанными с ними хозяйственными занятиями, но и механизмов сохранения традиции и внедрения инноваций.

В разделе “Пища” отражены такие основополагающие характеристики, как общее описание рациона питания и его локальных вариантов в контексте приоритетных направлений хозяйственной деятельности, изменение внутри рациона по сезонам, система обработки и заготовки продуктов питания, способы приготовления и количество потребляемой пищи, запреты на приготовление определенных видов рыбы и животных. Анализ этих явлений позволил автору подвести ряд положений, высказанных ранее этнографами при исследовании других культур, а именно: традиционная пища носит не столько этнический, сколько региональный характер; последний наиболее четко проявляется в способах обработки и заготовки продуктов питания, в то время как первый – в способах приготовления пищи; пища отражает этническую специфику, пока народ проживает на территории, где сформировалась данная система питания, переселение в другие природно-экологические ниши приводит к изменению этой системы. Традиционная система питания обских угров, как убедительно показано в разделе, сформировалась в результате взаимодействия охотничье-рыболовецкого и скотоводческого ХКТ на ранних этапах этнической истории и включения в него позднее оленеводческого ХКТ.

Особенно четко эта многослойность в культурогенезе обских угров показана Е.Г. Федоровой на примере поселений, жилища и хозяйственных построек, анализу которых посвящен значительный раздел монографии. Автор выделяет два типа поселений в связи с различным характером ландшафтных зон Западной Сибири – горной Уральской и равнинной таежной, формирование и развитие которых имели собственный исторический путь. Другой фактор, определяющий характер поселений, – специфика хозяйственной деятельности. Именно в контексте этих двух направляющих рассматриваются постоянные и временные поселения, характер жилых и хозяйственных построек, их конструктивные особенности, использование того или иного материала. Особый интерес представляет анализ воздействия на архитектуру обских угров строительных традиций самодийских народов, тюрков Сибири и русских, отражающего важнейшие этапы в их этнической истории.

В разделе “Одежда” Е.Г. Федоровой проанализирован значительный материал по костюму обских угров, включая как описания XVIII–XIX вв. и публикации XX в., так и коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Российского этнографического музея и краеведческих музеев Западной Сибири. В работе представлена общая типология одежды угорских народов, ее классификация, выявлены пути формирования целого ряда элементов костюма, в частности обуви, поясов, украшений и других, дано сопоставление костюма хантов и манси с одеждой широкого круга финноугорских, самодийских и тунгусских народов. Особое место здесь уделено крою различных видов одежды и его сравнительному анализу, в чем достаточно четко отражаются и специфика хозяйственной деятельности, и история этнокультурных контактов. Именно особенности кроя и, безусловно, орнамент позволяют выявить истоки костюма обских угров, что выводит на проблемы ранних этапов этнической истории угорской этнолингвистической общности.

Так же подробно рассмотрены в монографии Е.Г. Федоровой и такие блоки материальной культуры, как утварь и средства передвижения. Здесь ведущее место занимает анализ этих элементов в плане взаимообусловленности формы, материала и функции предметов, а также выявляются параллели с другими культурами, что позволяет автору выделить два пласта в культуре обских угров – южный, восходящий к различным традициям народов предтаежной и южнотаежной зон Западной Сибири, и северный, сформировавшийся в природно-климатических условиях сибирской тайги в процессе этнокультурного взаимодействия угров с аборигенным населением этого региона.